

Святой Хосемария Эскрива и Франко

В 1939 году, после окончания Гражданской войны, Эскрива приступил к осуществлению давно задуманного плана: распространению Дела Божия по всей Испании. Он начал поездки по главным четырем направлениям внутри страны. В результате этих апостольских путешествий в разных городах Испании начали возникать центры *Opus Dei*. В 1939 году такой центр открылся в Вальядолиде и Валенсии, а в 1940 году — в Барселоне.

Эскрива, как и большинство святых, не избежал преследований со стороны врагов веры и гонений тех, кто считал себя приверженцем истины. И хотя он страдал от непонимания и подозрений с самого начала своей апостольской деятельности, в течение первых послевоенных лет атмосфера недоброжелательности вокруг его личности особенно сгустилась. По всей стране гремел такой хор злопыхателей, что один биограф основателя сравнил его с «хором лягушек на закате».

Из слухов рождалась клевета, а из клеветы, как круги по воде, расходились самые нелепые фантазии. Не проходило и дня без того, чтобы до ушей основателя не доходили новые выдумки, столь разнообразные и прилипчивые, что по утрам Эскрива спрашивал Альваро дель Портильо, своего ближайшего соратника с 1930-х годов: «Альваро, с какой стороны сегодня на нас нападают?»

Вспоминая эту кампанию лжи, Хосе Орландис, познакомившийся с отцом Хосемарией в 1939 году еще в студенческие годы, писал: «Потоки хулы и оскорблений в адрес основателя *Opus Dei* имели самое различное происхождение: они исходили от известных священников и монахов, “благочестивых” молодых людей, интеллектуалов-атеистов и университетских профессоров, от представителей диктаторского режима.

В конце 1939 — начале 1940 г. началась настоящая кампания против *Opus Dei*. К обвинениям в ереси добавились обвинения в засекреченности, в стремлении к политическому господству, в жидомасонстве, антипатриотизме и многие другие.

Некоторые наветы носили политический характер. Фаланга — единственная официально признанная и правящая партия в Испании во времена Франко — не питала особенной любви к Хосемарии Эскрива, так как он последовательно отказывался вмешиваться в политику из уважения к свободе своих духовных детей.

После победы над коммунистами в стране доминировали националистически-религиозные настроения. Поэтому неизменная устремленность *Opus Dei* только к духовным целям, уклонение от однозначных политических оценок, нежелание участвовать в хоре тех, кто прославлял победителей, выглядели как прямой вызов диктаторскому режиму.

Иерархия Католической Церкви заняла четкую позицию в пользу Франко, победу которого во многих кругах считали «провиденциальной». По окончании гражданской войны на фасадах соборов во всех столицах епархий появились фалангистские гербы с надписью: «Погибшие за Бога и Испанию — вы с нами!» Основатель *Opus Dei* много раз протестовал против такого злоупотребления. Позднее он писал в «Крестном Пути»: **Нужно соединить людей, нужно понять и оправдать их. Не поднимай никогда Креста только для того, чтобы напомнить, что одни убивали других. Он тотчас станет хоругвью дьявола. Христов Крест — это молчать, прощать и молиться за всех, чтобы все пришли к миру.**

«В этих условиях, — вспоминает дон Альваро дель Портильо, — признавая заслуги Франко как миротворца, отец все же счел необходимым воспротивиться двум угрозам: с одной стороны — инструментализации веры, то есть стремлению отдельных политических групп монополизировать влияние католиков на общественную жизнь; с другой — стремлению отдельных католических кругов использовать свое влияние в обществе для поддержки светской власти. Отец Эскрива воспринимал и то, и другое как проявление столь нелюбимого им клерикализма.

Отец воздерживался от высказываний по политическим вопросам, ибо всегда признавал, что руководство католиками в этой области является исключительной прерогативой церковной иерархии. А иерархия открыто призывала католиков поддерживать Франко — вплоть до того, что в разных правительствах фигурировали представители “Католического действия” и других религиозных организаций. Клерикализм дошел до такого предела, что некто, прежде чем принять портфель министра, спросил разрешения у епископа (и, разумеется, получил его)».

Одним словом, католические организации прямо и открыто поддержали режим, и многим было

непонятно, почему Opus Dei ведет себя иначе. Но Эскрива всегда с жаром защищал свободу мнений своих детей. И вполне естественно, что среди членов Opus Dei были как сторонники, так и критики франкизма.

«Как-то брат Хосе Лопес Ортис, — вспоминает Альваро дель Портильо, — монах-августинец, который позже стал епископом Туй-Виго и архиепископом вооруженных сил Испании, а в то время служил исповедником в нашем общежитии на улице Диего де Леон в Мадриде, вручил отцу копию “секретного досье” на Opus Dei и его основателя. Этот документ был переполнен ужасным злословием и означал начало новой очернительной кампании против основателя. В нем были собраны все распространявшиеся ранее сплетни. Я присутствовал при этой встрече и могу подтвердить свидетельство брата Хосе: “Когда Хосемария закончил чтение документа, то, видя, насколько тяжело я это переживаю, рассмеялся и сказал мне с героическим смирением: **Не волнуйся, Пепе, то, что тут сказано, слава Богу, неправда. Но если бы они знали меня как следует, то могли бы вполне оправданно утверждать и худшие вещи. Ведь я — всего лишь ничтожный грешник, безумно любящий Иисуса Христа.** И вместо того, чтобы порвать эти лживые бумажки, он отдал их мне и просил вернуть в министерство Фаланги, откуда они были взяты: **Отдай это своему другу, пусть положит на место — иначе ему грозят неприятности**».

Преследования Opus Dei и его основателя не ограничивались выдумками и злословием. В 1940-х годах отец Хосемария был обвинен перед трибуналом по подавлению коммунизма и масонства. Это было крайне серьезное обвинение в послевоенной Испании. Достаточно сказать, что за причастность к масонству грозила смертная казнь. На заседании трибунала Opus Dei было названо «иудаистической ветвью масонства», «иудаистической сектой, находящейся в связи с масонами». Изложив мотивы обвинения, один из членов трибунала заметил: «Следует признать, что члены Opus Dei трудолюбивы и ведут целомудренную жизнь». Это вызвало немедленную реакцию председателя трибунала, грозного генерала Саликвета: «Если они действительно ведут целомудренную жизнь, значит, не масоны. Я не знавал целомудренных масонов». И объявил о закрытии дела.

Гонения, проводимые фалангой, не прекратятся до самой смерти Франко. 28 октября 1966 года Эскрива напишет следующее письмо начальнику Фаланги министру Хосе Солису:

Уважаемый друг!

До нас дошли слухи о той кампании против Opus Dei, которая столь несправедливо ведется в подчиненной Вам прессе Фаланги.

Я повторяю вновь и вновь, что каждый из членов Opus Dei абсолютно свободен лично — так, словно он и не принадлежит к Opus Dei, — во всех мирских делах и теологических вопросах, которые Церковь оставляет на свободное обсуждение верующих. А поэтому не имеет смысла выставление напоказ принадлежности конкретного человека к Opus Dei, когда речь идет о политических, профессиональных, социальных и пр. вопросах — так же, как не было бы разумным, обсуждая общественную деятельность Вашего Превосходительства, упоминать Вашу жену, детей и других членов семьи.

Именно этим неправильным подходом пронизаны публикации, инспирированные Вашим министерством. Но этим Вы лишь оскорбляете Бога, смешивая духовное и земное, когда совершенно очевидно, что руководители Opus Dei не могут ограничить законную личную свободу его членов, которые, со своей стороны, никогда не скрывают, что каждый из них несет личную ответственность за свои поступки. Плюрализм мнений среди членов Opus Dei есть и будет всегда еще одним проявлением их свободы и доказательством христианского духа, который учит уважать чужое мнение.

Во имя честности и справедливости, прошу Вас не ссылаться на Opus Dei, оспаривая или поддерживая мнения или действия кого-либо из граждан. Наша семья не вмешивается и не может вмешиваться в политику и прочие земные дела, поскольку ее цели исключительно духовны.

Надеюсь, Вы поймете, насколько я был удивлен как началом этой клеветнической кампании, так и методами ее реализации. Уверен, что Вы отдаете себе отчет в совершаемом безрассудстве и в той ответственности, которую берете на себя перед Господом, опрометчиво очерняя организацию, не влияющую (и влиять не способную) на то, как ее члены, проживающие на пяти континентах, пользуются личной свободой граждан, не избегая при этом и личной ответственности.

Я прошу Вас положить конец этой кампании против Opus Dei — иначе я подумаю, что Ваше Превосходительство не способно понимать и уважать свободу, *qua libertate Christus nos liberavit*, которую освободил нас Христос, — христианскую свободу граждан.

Спорьте (хоть я и не сторонник споров), но не втягивайте в эти драки то, что выше страстей человеческих.

Пользуясь случаем, обнимаю и благословляю Вас и близких Ваших.

In Domino.

В 1957 году один из членов Opus Dei был назначен министром испанского правительства. Когда один человек поздравил с этим отца Хосемарию, тот ответил в сердцах: **Мне это безразлично, министр он или подметальщик улиц. Главное для меня то, чтобы он сделался святым в своей работе.**

В отношении общественного статуса своих детей он всегда подчеркивал, что Opus Dei преследует исключительно духовные и апостольские цели. Естественным следствием этого было то, что из уважения к христианской свободе верующих Эскрива не предписывал членам Opus Dei избирать какое-либо конкретное экономическое, политическое или культурное поприще. Любой из них, по его глубочайшему убеждению, имеет полную свободу думать и поступать в своей профессиональной области так, как он считает нужным. В земной деятельности члены Opus Dei пользуются абсолютной свободой. В Деле Божиим могут принимать участие люди всех политических, культурных, социальных и экономических ориентаций, если только при этом они не поступают вразрез с требованиями христианской совести.

Дело не диктует им никакого конкретного пути, ни экономического, ни политического, ни культурного, — утверждал он. — Каждый член Opus Dei имеет полную свободу думать и действовать в своей области так, как он считает нужным.

Руководство Opus Dei никогда не предписывает никаких политических взглядов или профессиональных критериев другим членам, — разъяснял отец Хосемария. — Если же когда-либо кто-то из членов Opus Dei попытался бы сделать это, то он был бы тотчас же исключен, так как остальные взбунтовались бы.